КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА / Отв. ред. В.Е. Усанов. В 4-х т. М.: Изд-во “Элит”, 2009.

Представленный многотомник написан коллективом весьма известных авторов: доктором юрид. наук, проф. В.О. Мироновым, канд. юрид. наук, доц. А.Н. Головицкой, доктором юрид. наук, проф., чл.-корр. РАО, заслуженным деятелем науки РФ Ю.А. Дмитриевым и доктором юрид. наук, проф., чл.-корр. РАО В.Е. Усановым.

Издание вышло под грифом двух институтов (научного и образовательного) – Института научной информации и мониторинга Российской академии образования и Академического международного института.

Том “*Метаоснования*” посвящен изучению методологических основ возникновения и развития права и государства в глобальном историческом масштабе. В системе юридических наук теория государства и права выступает основой их познания, является базовой методологической наукой. Ее изучение предполагает достижение нескольких целей: во-первых, изложения комплекса общих знаний о государственно-правовых явлениях; во-вторых, получения представления об основных категориях, отражающих особые свойства государства и права; в-третьих, уяснения связи и значения общетеоретических знаний для последующей практической деятельности.

В то же время теория государства и права является одной из наиболее сложных дисциплин, так как содержит обобщенные, абстрактные сведения о государстве и праве. Кроме того, сами по себе такие социальные явления, как право и государство, представляют объект повышенного интереса с практической точки зрения. Они так много значат в жизни отдельного индивида и общества в целом, что изучение закономерностей их возникновения, построения и функционирования становится объективной потребностью.

Государство и право – важнейшие факторы общественной эволюции. Теория государства и права – составная часть обществоведения, идейная основа практической юриспруденции, так как является наукой, изучающей государство и право в целом. Изучение теории государства и права, как верно отмечают авторы многотомника, служит тем необходимым фундаментом, на котором в дальнейшем строится глубокое и сущностное понимание всех без исключения юридических дисциплин и процессов. Будучи основой для понимания организации демократического общества, теория государства и права взаимодействует со всеми гуманитарными науками.

Инструментальная роль государства и права особенно заметна в переломные периоды развития общества, в условиях реформирования общественных связей и политических институтов, в обстановке обострения конфликтов в сфере государственно-правовой жизни. Ведь правовые отношения в государственно организованном обществе опосредуют едва ли не всю деятельность людей, а государство выступает активным их участником.

Вопросы о государстве, его сущности и значении в обществе с давних пор относятся к числу основополагающих

и остро дискуссионных, ибо они прямо и непосредственно затрагивают интересы различных слоев общества, политических партий, движений. Никакая другая организация не может конкурировать с государством в многообразии выполняемых задач, во влиянии на судьбы общества. Государство – это сложное и внутренне противоречивое общественно-политическое явление.

Авторы весьма аргументированно доказывают, что на любом этапе развития человечества вопрос о том, каким должно быть государство, его функции, как и кем должна осуществляться государственная власть, остается актуальным. Для нас и нашей страны решение этого вопроса как нельзя своевременно, так как Россия только вступила на путь демократического развития. Несмотря на интенсивность процессов демократизации и образования гражданского общества, Россия вследствие неповторимости своего исторического пути и социально-политической структуры все еще сохраняет пережитки прошлого. И хотя в Конституции Россия объявлена демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления, понятно, что столь сложное образование со значительной инерционностью нельзя изменить кардинально в один момент.

Действительно, чтобы разобраться во всех этих процессах, нужно иметь четкое представление о том, что такое государство, из каких компонентов оно состоит и в каких формах может проявлять свою власть. В этом – и смысл, и основное назначение теории государства как науки: дать ясное представление о формах современной государственной власти, структуры общества, принципах взаимодействия элементов государства, общественно-политических связей и силах, движущих основные процессы жизнедеятельности государства.

У древних мыслителей познание окружающего мира осуществлялось в рамках единой универсальной науки – философии, которая наряду с логикой, этикой, математикой, физикой, медициной исследовала проблемы государственной и правовой жизни общества в контексте присущего ей мироощущения. Идея правовой государственности как наиболее справедливого устройства общества впервые сложилась у древних греков в виде мысленного образа реального полиса, который должен представлять собой объединение людей, подчиняющихся единому и справедливому закону. Древнегреческий мыслитель Демокрит считал, что благополучие граждан государства зависит от качества государственного управления, и утверждал, что приличие требует подчинения закону, власти и умственному превосходству.

В системе философских знаний со временем обособляется философия права. Предметом ее становится исследование государственно-правовой стороны жизни общества.

Философия права – методологическая база юриспруденции. Общая философия и философия права соотносятся как часть и целое. Будучи составной частью философии, философия права не отличается от целого ни по функциям, ни по

методам. По отношению к юридическим наукам философия права решает те же общенаучные проблемы, что и философия в отношении всех отраслей человеческого знания. Обще-теоретическая задача философии права, как полагают многие ученые и практики, заключается в исследовании глобальных государственно-правовых категорий, лежащих в основе всех юридических наук. При этом считается, что основной и высшей научной категорией юриспруденции служит право, которое представляет явление общественной, или государственной, жизни общества. Поэтому его научное понятие может быть раскрыто только на фоне государства, которое, в свою очередь, предполагает понятие об обществе.

Немецкий философ Г.В.Ф. Гегель несколько не сомневался не только в том, что философия права – это наука, но и в том, что наука о праве – это философия. В противоположность ему русский юрист Н.М. Коркунов выступал против сверхюридической правовой научности. Однако он допускал использование словосочетания “философия права” для обозначения тех высших уровней теории права, на которых глобальные обобщения еще сохраняют осмысленную связь с правовым материалом. Популярностью пользуется также интерпретация философии права как методологии и гносеологии юриспруденции.

Со второй половины XIX в. обозначилась тенденция сосредоточения под названием “философия права” разнообразных фрагментов философских соображений и подходов, по тем либо иным мотивам “импортируемых” и “легализуемых” в правоведении. Так, немецкий юрист Г. Гуго утверждал, что не наука о праве есть часть философии, а философия права – часть юридических теоретизаций.

Для России 70–80-х годов XX в. философско-правовое самосознание особенно ярко проявилось у правоведов. Они принимали лишь такую философию права, которая “вырастает на фундаменте всего юридического знания”. Современные отечественные трактовки философии права можно свести к двум типам – юридическому и интегративному.

В решениях первого рода, предлагающих различные версии философии как юриспруденции, игнорируется тот факт, что основанные на юридической территории философские мысли либо мумифицируются, либо сами трансформируются в юриспруденцию, либо перерабатывают ее в философию, либо синтезируются в особый тип знания.

Том “Государство” посвящен теории государства, при изучении которой необходимо выделить характерные, отличающие его от других форм объединения признаки. Таким признаком всех государственных форм общественного устройства является территориальная организация власти. Характерно также возникновение особой публичной власти, выделенной из общества и не совпадающей с населением страны, – суверенитет, являющийся важнейшим признаком государства, отличающим его от иных форм общественной организации. Последним признаком, отличающим государство от догосударственных форм общественной организации, является издание правовых норм. Однако определить общее понятие государства, которое отражало бы все признаки и свойства, характерные для всех его периодов в прошлом, настоящем и будущем, как верно отмечают и обосновывают авторы, невозможно.

Разнообразие условий, в которых существовали, существуют и будут существовать государства на разных этапах своего развития, выявляет множество особенностей и специфических черт, не присущих другим государствам. Вместе с тем государство имеет набор признаков (о них уже было сказано выше), которые проявляются на всех этапах его раз-

вития и в своей совокупности и взаимодействии позволяют определить его как единую политическую организацию общества, распространяющую свою власть на всю территорию страны и ее население, располагающую для этого специальным аппаратом управления, издающую обязательные для всех веления и обладающую суверенитетом.

Как известно, понятие государства на разных исторических этапах развития трактовалось по-разному. Аристотель считал, что государство – это сосредоточение всех умственных и нравственных интересов граждан. Для Цицерона же государство было союзом людей, объединенных общими началами права и общей пользой.

Заслуживает внимания то, как определяли понятие государства русские юристы. Н.М. Коркунов, например, определяет государство как “общественный союз, представляющий собою самостоятельное, признанное принудительное властвование над свободными людьми”.

На месте государственно-властных органов могут образовываться негосударственные органы (муниципальные органы, нотариусы, адвокаты, третейские суды и некоторые др.). Но все они осуществляют публично-правовые функции, в ряде случаев – от имени и по поручению государства.

Полное отмирание государства даже в отдаленной перспективе вряд ли возможно. Но минимизация его функций, направленных на управление обществом, и передача их исполнению негосударственным образованиям – процесс вполне объективный. Более того, попятный процесс, направленный на усиление государственного вмешательства в частную жизнь гражданина, структур гражданского общества, имеющий место в отдельных случаях в нашей стране, свидетельствует о неустойчивости демократических начал в России и попытках реставрации тоталитарного полицейского государства.

Итак, механизм государства, точнее – механизм осуществления публичной власти в государстве, как верно отмечают авторы, включает в себя: 1) основные формы осуществления народом (совокупностью граждан) публичной власти; 2) общие требования к системе органов публичной власти, специально созданных для реализации возложенных на государство функций, закрепляемых в конституции и законах конкретного государства; 3) строго определенный порядок создания, функционирования и ликвидации системы этих органов; 4) набор специфических полномочий (прав и обязанностей) и форм юридической ответственности каждого органа публичной власти; 5) перечень специальных требований, предъявляемых к гражданам, занимающим должности в рассматриваемых органах публичной власти; 6) вспомогательный аппарат органа публичной власти.

В любом демократическом государстве публичная власть в той или иной степени принадлежит народу (совокупности граждан государства). Народ выступает первичным элементом механизма осуществления публичной власти. Так, согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. В этой же статье определены и важнейшие формы осуществления механизма народовластия: выборы, референдум, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, на первичном уровне механизма осуществления публичной власти народ выступает его составной частью в двух качествах: непосредственно и путем делегирования властных полномочий формируемым им властным органам.

Прежде всего нас интересует механизм непосредственного участия народа в осуществлении публичной власти. Выборы и референдум – близкие по внешним признакам, но разные по сути формы народовластия. Референдум – это процесс непосредственного участия граждан в принятии коллективного решения (конституции, закона, варианта ответа на какой-либо вопрос, имеющий важное общественное или государственное значение), а выборы – процедура формирования гражданами представительных органов публичной власти.

Несмотря на различные цели, эти формы народовластия имеют не только общие внешние признаки – непосредственное голосование граждан, но и общее место в системе народовластия. Эти коллективные действия граждан относятся к числу учредительных акций.

Вместе с тем, если бы государство функционировало только в форме принятия гражданами решений государственного и общественного значения, его деятельность была бы малоэффективна. Осуществление власти – это специфическая деятельность, требующая высокого профессионализма и специальных знаний. Не случайно большинство должностей в органах государственной власти и местного самоуправления в развитых странах мира занимают экономисты и юристы. Поскольку обладание этими профессиями непосредственно учит обладающих ими граждан искусству управления другими людьми, большую часть своих публично-властных функций граждане передают органам публичной власти, в том числе и избираемым ими представительным органам.

Осуществить гражданам правильный выбор при формировании представительных органов публичной власти помогают политические партии и иные политические общественные объединения.

Весьма интересной представляется глава о современной политической системе России, которую во многом характеризуют переходные черты. В ней сохранились некоторые элементы системы советского типа, хотя появились и начали функционировать новые политические институты. Пока рано говорить о завершении процесса формирования демократической политической системы в России.

Следует напомнить, что еще в 1989 г. М.С. Горбачев провозгласил отказ от номенклатурного принципа формирования институтов власти. Однако формальный отказ не означал реализации на практике демократических принципов их формирования. По-прежнему в государственных структурах сохраняется значительный удельный вес работников, прошедших школу номенклатурного отбора и оказавшихся в сферах власти благодаря личным связям, а не профессиональным качествам. Особенно это ощущается в провинции.

Политическая система в современном российском обществе имеет ряд отличительных особенностей. Прежде всего в ее институциональной подсистеме заметны акцент в перераспределении властных полномочий в пользу исполнительных органов и существенное ограничение функций законодательных институтов власти, которые практически лишены возможности осуществлять контроль за деятельностью исполнительных органов (правительства, премьер-министра и т.д.), наблюдать за ходом реализации принимаемых ими законов. Кроме того, с точки зрения характера распределения власти и взаимоотношения политической системы и общества в России существует скорее авторитарная плюралистическая система, для которой характерно сосредоточение власти в едином центре, каковым являются Президент РФ и его Администрация. Поле деятельности представительных

органов власти ограничено. Плюрализм же обнаруживается в разделении ветвей власти в государстве, многопартийности, передаче ряда законодательных и исполнительных полномочий от центра субъектам Федерации.

Одна из примечательных особенностей российской политической системы – низкий удельный вес политических партий, их слабое влияние на власть, общество, что свидетельствует о противоречии между политической структурой и ее культурным основанием.

Том “Право I” и “Право II” посвящены сущности и истории возникновения и развития такого общественного института, как право. В них подробнейшим образом, понятным и простым языком интересно излагаются достаточно сложные проблемы развития права и правовой системы. Авторы значительное внимание уделили праву в системе социального регулирования, его соотношению с законодательством, подробнейшему исследованию правовых семей, а также основам реализации и толкования права, юридической ответственности.

Том “Право I” посвящен понятию и сущности права, соотношению права и государства. Возникнув на определенном этапе развития человеческого общества, право представляет собой совокупность правил поведения людей в нем. Выполнение этих правил обеспечивает государство, оно же устанавливает их императивный (обязательный) характер. В этом состоит одна из характерных черт такого общественного феномена, как право. Основные направления воздействия права на общественные отношения, которые предопределяются социальным назначением права в жизни общества, называются функциями права. Выделяют регулятивную, охранительную, воспитательную функции. Определяют же содержание и направления правового регулирования принципы права.

Право тесно связано с государством. Они одновременно возникают и параллельно развиваются. Именно государство, с одной стороны, создает, изменяет и отменяет правовые нормы, организует их исполнение, обеспечивает и охраняет от нарушений с помощью своего принудительного аппарата. С другой – право упорядочивает деятельность государственного аппарата, ограничивает произвол чиновников, обеспечивает цивилизованные взаимоотношения между личностью и государством, господство закона в обществе. Функции государства, его управленческая деятельность не могут осуществляться вне и независимо от закона.

Проблема соотношения государства и права, по существу, сводится к вопросу о том, что первично – государство или право. Можно выделить пять основных подходов в трактовке данного вопроса, которые играют определенную роль в различные периоды развития общества.

Первый подход – этатистский. Согласно ему государство является главным институтом общества, организатором экономической и других сфер жизни общества. Во благо общества государство устанавливает определенный правопорядок, защищает и охраняет общество от нападения извне и т.д. Государство предшествует праву, последнее зависит от государства, порождено им. Следовательно, право выступает совокупностью государственно-властных велений и обеспечивается возможностью применения принуждения.

Второй подход сложился на основе естественно-правовой теории и предполагает существование права до и независимо от государства. Государство – продукт права, так как утверждается юридическими способами, предшествующим государству правопорядком. Государство подчиняется праву,

поскольку само возникает из потребности обеспечить действие права как системы.

Том «Право II» полностью посвящен такой малоисследованной проблеме, как правовая конфликтология, и содержит весьма интересные главы, например: «Сущность правового конфликта», «Структура правового конфликта», «Динамика правового конфликта», «Видология правовых конфликтов», «Формы снятия юридических конфликтов» и т.д.

В XIX и XX вв. проблема конфликтов стала предметом изучения со стороны ряда областей гуманитарного знания. На Западе уже в течение многих десятилетий, особенно в конце XX в., наблюдается усиленный процесс формирования комплексной науки конфликтологии, предметом которой являются изучение социальных причин, структуры, динамики, функций конфликтов, а также разработка механизмов их оптимального движения и преодоления. Появилось специальное направление в системе гуманитарного знания – социология конфликта. Вместе с тем в последнее время все настоятельнее ощущается потребность дифференциации конфликтологии как комплексной науки на самостоятельные направления, для того чтобы придать исследованиям конфликтов большую предметность и основательность. Относительная самостоятельность присуща и правовой конфликтологии, поскольку многие социальные конфликты разворачиваются в сфере юридических отношений, а потому характеризуются существенными особенностями. Это со всей определенностью было подчеркнуто в материалах дискуссии, посвященной теме «Юридическая конфликтология – новое направление в науке». Применительно к российскому обществу формирование правовой конфликтологии обусловлено особыми обстоятельствами. Авторы задаются логичным вопросом: в чем же они выражаются?

И весьма глубоко сами на него отвечают. Процесс становления правовой конфликтологии прежде всего зависит от особых экономических потребностей развития российского общества, поскольку в нашей стране происходят качественные изменения в системе производственных отношений. В отличие от государственного социализма, экономической основой которого являлось господство общественной собственности, действующая Конституция РФ закрепляет многообразие форм собственности, в том числе и частной. В силу этого наблюдается довольно значительная дифференциация экономических интересов между людьми, в результате чего

нередко возникают экономические конфликты. Процессы перераспределения собственности и ее приватизация сопровождаются усилением социальной напряженности и расширением конфликта генных зон. По мнению некоторых исследователей, в нашем обществе имеются примерно около 200 конфликтогенных зон. В связи с этим возникает потребность их эффективного правового урегулирования,

Кардинальное демократическое преобразование нашего общества, достижение в нем мира, согласия, общественного спокойствия – все это можно связать именно с правом, правовым государством, правосудием, правами человека.

Настоящий курс, с точки зрения авторов, выгодно отличается от других подобных изданий. Он объединяет теорию государства и теорию права, поскольку право и государство имеют общие закономерности возникновения и развития и невозможно по отдельности проследить их воздействие на общественные отношения, отражает накопленный опыт, происходящие в стране перемены, текущее законодательство, социальную практику.

В рецензируемой работе подробно исследуются такие проблемы, как содержание понятий философии и социологии права; взаимодействие этих наук с теорией государства и права; предмет теории государства и права; методология государственно-правовой теории; состав социальных наук; сущность права; соотношение государства и права; эффективность того или иного типа политической системы в разных социально-экономических условиях; индикаторы этой эффективности; внутреннее строение правовой нормы; систематизация законодательства; целесообразность права; правовой нигилизм и правовой идеализм; развитие российского законодательства; формирование правового государства; политическое и правовое отчуждение; глобализация и право; свобода личности; ее взаимосвязи с государством и др.

Можно с уверенностью утверждать, что данный труд, написанный строго научным языком, окажется полезным не только для студентов, аспирантов, преподавателей вузов и научных работников, но и для тех, кто интересуется политико-правовыми проблемами современной юридической науки.

В.Е. Гулиев, главный научный сотрудник сектора сравнительного правоведения Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф.